

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ГЕРОИНЯ — МОЯ СВЕРСТНИЦА

Аврора в «Спящей красавице» и Одетта-Одиллия в «Лебедином озере» Чайковского, Дульциня в «Дон-Кихоте» Минкуса и Мирта в «Жизели» Адама... В этих традиционных партиях, проверенных временем, знакомых каждому любителю балета по многочисленным постановкам и интерпретациям, блестяще проявилось яркое дарование заслуженной артистки ЭССР Тийю Рандвийр. Исполняя в классических балетах роли сказочных принцесс, молодая актриса с нетерпением ожидала встречи на сцене со своей современницей — советской девушкой.

Недавно такая встреча произошла и принесла Тийю Рандвийр много радостных, волнующих и беспокойных минут. С настроением, поэтично исполнила актриса партию Девушки в «Балете-симфонии» Эйно Тамберга. Как готовила эту роль Тийю Рандвийр? Какие чувства волновали балерину в процессе работы над образом нашей современницы? Об этом рассказывает она сама.

Слово —

Тийю РАНДВИЙР:

Я уже давно мечтала выступить в современном балете. Особенно мне хотелось показать нашу девушку, с ее думами и делами, с ее красивой любовью и хорошими поступками, ту девушку, которую я ежедневно встречаю на улице, на заводе, в колхозе и у нас в театре. И, конечно, когда мне предложили исполнить в балете Эйно Тамберга партию Девушки, я тут же согласилась. Пришлось потратить много сил, чтобы работа принесла мне и зрителю радость. Очень уж ответственно — победить в танце правдиво и глубоко чувства моей современницы.

Случилось так, что постановщиком «Балета-симфонии» оказался Май Мурдмаа, с которой я много лет дружу. Мы росли и учились вместе, вместе делали первые шаги на сцене и в жизни. Это очень настойчивый человек, не боящийся испытаний. А ведь на долю Май выпало немало горьких минут. Из-за болезни ей пришлось расстаться со сценой, но она не пала духом и решила стать балетмейстером. Я очень рада, что Май добилась своей цели. Все это я говорю к тому, что когда мы с Май обсуждали образ Девушки, который мне надо бы-

ло создать в балете, я все время вольно или невольно думала о судьбе моей подруги, о ее воле и энергии.

Май к тому же оказалась прекрасным хореографом. Пусть у нее еще не хватало опыта, но горячность и энтузиазм Май передались мне. Перед тем, как начать работу над хореографией партии, мы селились и по нескольку раз вслушивались в музыку композитора, долго беседовали, разрабатывали психологическую канву образа моей героини. На репетиции приходили уже во многом подготовленными, и танцевальный рисунок партии становился все зримее и яснее. Были, конечно, и грустные моменты. Так, нам долго не удавалось во второй части балета правдиво передать важность первой мимолетной встречи Девушки и Юноши, когда в их сердцах вспыхнула любовь. После длительных поисков мы, наконец, вместе нашли ключ к решению этой сцены. Подумать пришлось и над многими другими сценами.

Автор балета, композитор Эйно Тамберг не пропустил почти ни одной репетиции. Ему я тоже многим обязана. Мне, например, долго не удавалось, да и сейчас еще не всегда получается первая часть балета, в которой надо показать искренность чувств Девушки, открывающей для себя как бы новые природу, людей, любовь, красоту окружающего мира. Однажды Эйно Тамберг сказал мне, что Девушка должна быть любопытной ко всему, и это состояние первооткрывателя передать ее большие глаза и быстрые, гибкие движения. Я воспользовалась этим советом, и образ сразу стал как-то ближе мне и живее.

С хореографической стороны трудней всего далась мне третья часть, в которой Девушка, встретясь с несправедливостью, не потеряла веры в добро, а выросла в настоящего сильного борца. Вот почему так радостно приветствует она вновь наступающий день, солнце, восходящее над землей, друзья, спешащих на работу. Май Мурдмаа и мне хотелось показать мою сверстницу сильной и красивой советской девушкой, каких в нашей стране большинство. А вот как нам удалось это сделать — об этом пусть судят зрители.

На снимке: Тийю Рандвийр танцует партию Девушки в «Балете-симфонии» Э. Тамберга.

Фото Х. СААРНЕ.